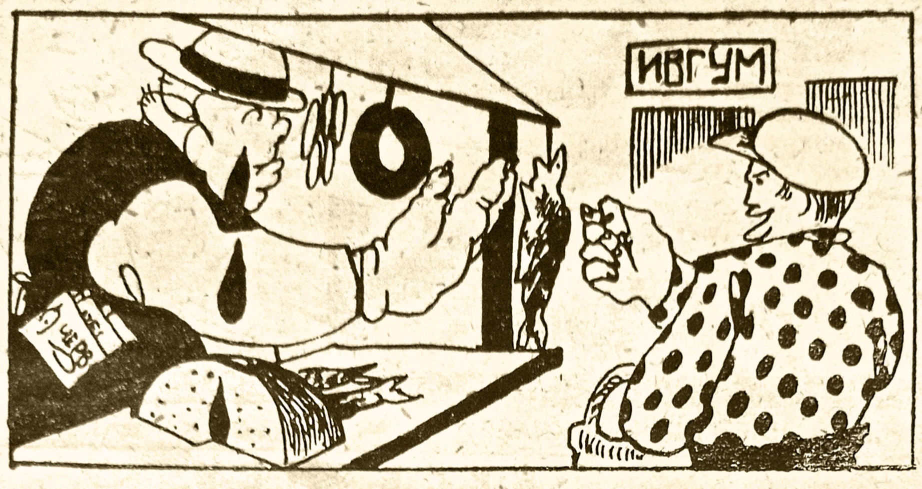

№ 3 | „ИЗДАНИЕ РАБОЧЕГО КРАЯ" | 1924 г.

ВЕСЕННЕЕ.

И. БУЕВ

Пуанкаре снова ставит польское чучело на Западном огороде.

Подслушанный разговор.

«Эй, гражданин сюда!»—воскликнул толстосум:

— «Дешевле, чем у нас, ей-ей нигде не купишь»...

— «А это, друг, видал?»—показывая кукиш, ответил гражданин и зашагал в Ивгум.

НАШИ БОЛЕЗНИ.

(Медицинское обозрение).

Люди слабы. Чуть из щели
Дунет легкий ветерок,
Смотришь—ты уже в постели,
Пресерьезно занемог.

Можно в «дальние селенья»
Улететь в единый час:
В жизни каждое мгновенье
Стерегут болезни нас.

Знал людей я. С виду—танки!
Но судьбой им жребий дан
Ежедневно *ставить банки*...
(Завернувши в ресторан).

Был тот франт быка сильнее,
А теперь он с каждым днем
Гаснет *с пластырем* на шее..
(Бит за шулерский прием).

Взять еще пример. Кто скажет,
Что вот этот человек
Каждый день *срезает, мажет*...
(Дуясь в карты весь свой век)?

Был раз юноша меж нами,—
Кровь живая молоком!
Ну, а вечно с *порошками*...
(Нюхал кокаин тайком).

Вот другой. Здоровьем пышет!
Но удел его суров:
В *операциях* чуть дышет...
(Сахар, соль, вагоны дров).

Но страшней всего—зараза:
Был здоров, а нынче глядь—
Заболел *чесоткой* сразу
(Взятку хочется поймать).

Да! Страшны болезни эти,
Но рецепт от них даю:
Полощите лучше, дети...
(Совесть чистую свою).

Н. К-й.

ГЛАВРЫБНОЕ.

«В магазине Главрыбы 22 III я купил рыбу, которая оказалась совершенно негодной к употреблению»...
Из корреспонденций.

I.

Войдите в магазин Главрыбы.
Какие взглянут там на вас
Сочащиеся солью глыбы,
Какие бочки рыбных мяс!

— Вам рыбки-с?—
Подлетит приказчик.
— Конечно, не гвоздей, чудак!..
- Извольте-с... вот соминый хрящик,
Вот вобла, сельдь-с, а здесь судак...

— Селедку мне!...

II.

И вот селедка
Пугливо, жалобно и кротко
Глядит на ваш разверстый рот
И думает:
«Ах, эта глотка
Сейчас, сейчас меня сожрет!».

Но опасения селедки
Неосновательны совсем.
Вы заявляете красотке:
— Увы! тухлятины не ем!..

И вот селедка (елки-палки
зеленые!)—в помойке. Вы-ж,
Пылая гневом, точно, пыж,
И вместо рыбы, скушав шиш,
Мечтаете—
— О Главрыбсвалке!..

С. Овский.

На мосту.

С моста огромная толпа смотрит, как лед идет.

Очень интересно. Мутные воды мчат поленья, щепы, доски, бревна, солому, выброшенную горожанином из коровьего хлева. Облокотясь о перила, зрители поплевывают в реку семячки, делятся впечатлениями.

— Рогожа плывет!—слышатся возгласы.

Очень занятно. Рогожа большая, лохматая обвила длинный чурбан, который тщетно рвется из объятий мокрой старухи.

— Вот так рогожа?—Восклицают в толпе.

— Утопнет рогожа?—соображают на левом фланге.

— Что там такое?—Останавливаются прохожие.

— Рогожа, гражданин.

— Сеня, покажи рогожу,—просит мужа новая шляпа с зеленым пером.

— А вон она.... Товарищи, будьте добры немного влево... смотри, Даша... Рогожу встречают, как знаменитого гастролера в театре: сотни глаз впились в ее грязные рыжие космы. А она во все лопатки торопится под мост и дальше...

— Иван Егорыч, запоздаем,—говорит молодой человек бородачу с портфелем.

— Сию минуту, еще минутку... одну минутку.

Всамделе, невозможно оторваться от редкого зрелища. Огромную кучу навоза несет на себе массивная льдина вдали.

— Кошка едет!—объявляет торжествующе самый зоркий в толпе.

— Где кошка?

— Верно, кошка... глядите, глядите.

— Гражданин, потрудитесь не толкаться. Вы мне мешаете.

— А вы мне мешаете.

Франт, сопровождающий блондинку, багровеет и локтем оттирает от перил франта, охраняющего удобства брюнетки.

— Как вы смеете?—гневается вторая, сдвигая брови.—Нахал!

Первый франт потрясает указательным пальцем перед носом противника, скрежеща зубами:

— Я нахал?

— Не угрожайте пожалуйста и возьмите обратно ваш палец!—храбро наступает противник.

— Дай ему в рожу,—весело ухмыляется парень в вытертой шапке.

— Иван Егорыч, запоздаем в заседание,—повторяет молодой человек бородачу с портфелем.

— Идем, идем, только вот кошку поглядим.

Кошка помещается на самой вершине навозной кучи. Шерсть дыбом, хвост трубой—и охрипшим голосом вопиет о помощи.

Появление кошки производит на мосту фурор. У перил давка за лучшие места, шеи вытянуты, задние на цыпочках. Подъехав к деревянному быку—ледорезу, кошка вдруг делает отчаянный прыжок и карабкается на бык.

— Павел Васильевич, я не пойду на заседанье,—решает внезапно бородач с портфелем.

Квадрат.

Спорт.

Пивная. Залитые столы. На стенах плакаты с бутылками. Громкие, претитные отрыжки. Винный запах. Обрюзглое, противное лицо буфетчика.

— Пару.

— Еще выдадут, что нам—фабрика садит на всех парах. Идет дело.

— Пускай хнычет... Что теперь, у ее подола с ребятишками все и сидеть.

— Економия нужна... Глядишь на это что нибудь и приобрел бы.

Не могом, мы—слабо.

— Факт, не могом, устою в нас нет, хочется вздохнуть раза.

— Полдюжинки выставь-ка.

— Получка это само радошно место.

— При свидетелях, при свидетелях.

— Подходи сюда ганяться будут.

Из за столиков, с заинтересованными лицами, подходят. Парень подмигивает насмешливо соседу и поддаривает:

— Ясно при свидетелях—во избежание недоразумений.

— Тише, чорт, сдунул было,—крикнул фабричный золотарь Кочень на бородатого черного рабочего и покрыл ладонью.

— Ничего она грузная—не вдруг ее.

— Ишь она ножки то расправлят.

Замухрящий, бессильный, старый рабочий по двору Хренков роется долго в сбившихся жесткими лохмами редких, полуседых волосах:

— Не найдешь никак, голова, все, дьявол их раздери, разбежались. Котора половчее то надо натти.

Кочень в азарте:

— Опять сегодни играем... Чья вша обгонит, тот пьет на даровшинку, чья останется,тот пару пива покупает.

— Неразлучны мы с тобой друзья, Кочень, по всю жисть,—изливается Хренков и погодя немного объявляет:

— Подходи интересно, робяты.

Кочень предупреждает:

—Вы, робят, рожи от стола подальше, а то за всяко время сдунуть можно и тогда игра вся пропала.

И храбрится:

— Моя обгонит. Рази я в чем поддамся, Хренку—все разы выигрывал допрежь.

— А-а вв-о-о нашел. Поглядим седни, как выиграшь.

Все глядельщики затаенно внимают и заранывше хохочут.

— У Кочня особая порода, рысистых.

— Дайте четыре спичечки, чтоб в разны стороны не лезли... Котора перва на другой конец спичек вылезет та и победила.

— Не трогай, что лапой лезешь!...

— Сдунуть можно, дыши в сторону.

— Наладили.

— Пускай!

— Заметьте, Кочнева красная немножко.

— Постой поворочу—вверх ногами она.

— Пошли.

— Дыши в сторону.

— Пошла писать...

— Вот погнала, вот погнала!

— Не отстает!

— Устала!

— Еще догонит она—отдохнет только.

Все смотрят, сдержанно дышат.

Игроки глаз не *спускают*, волнуются, трепещут... Подходят виновницы к концу спичек. Вздох и хохот.—Пропал Кочень!

Хренков ликует:

— Много раз ты меня обставлял, а седни я отыгрался, заказывай пару.

— Ы-ы-ы стерва! И Кочень с удовольствием нажимает ногтем.

Звучный треск.

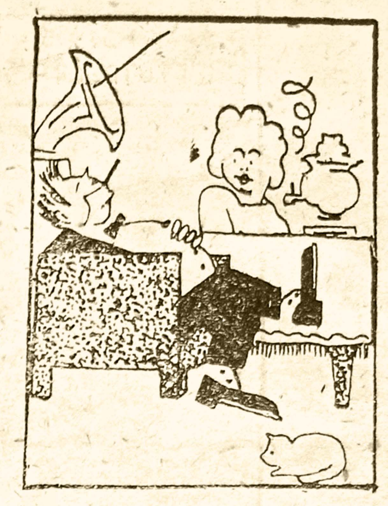
— Ха-ха-ха казнил... А мою жалко, потому очення потрафила иди погуляй. И Хренков при общем гоготе сажает опять в волосы.

— Пару.

Хренков ликует:

— На даровшинку хлебанем.

М. Шошин.

Она—созданье отнюдь не эфирное,
У него—брюхо жирное,
Житие благоденственное и мирное

Сказ про гривенник.

Покатился гривенник
По апрельскому снежку.
Прикатился гривенник
Под оконце к мужику.

— Кто стучится?..
— Гривенник...
— Просим милости, дружок...
Баба, глянь-ка: гривенник!
Экий славненький кружок!..

Смотрит баба: гривенник.
Покусала: серебро.
Настоящий гривенник.
Не фальшивое добро.

— Здравствуй, здравствуй, гривенник.
Что-же, милый друг, гости!
Всякий новый гривенник—
У крестьянина в чести...

— Помоги нам гривенник,
Подыми достаток наш!—
Отвечает гривенник:
— Я слуга покорный ваш...

Каждый звонкий гривенник—
Мужику надежный друг.
Гривенник да гривенник—
Глядь, в хозяйстве новый плуг?

Вера в новый гривенник—
Крепче всех поповских вер.
Славься, славься, гривенник—
Детище СССР!

С. Челноков.

Попарно и поодиночке
Плетутся рыцари пивной.
Один, упившийся до «точки»,
Прикрыл панель своей спиной.

Другой в бутылке взглядом вязнет,
А этот (с правой стороны)
Заканчивает пьяный праздник
Красивым жестом у стены.

Глаза мутнеют обалдело.
Дурацкий хохот, тихий плач.
А в стороне рукой умелой
Сжимает кнут веселый ткач.

Свистотрестовский замзав
(Из породы небожителей),
Нос и палец ввысь задрав,
На сотрудников, просителей,
На дела многоэтажные
Изливает речи важные.
И величием несет
С замзавдуровских высот.
В «исходящий» не хотите-ли,
Свисто-тресто-небо-жители?

Похождения двугривенного.

Новенький, чистенький, беленький он вместе с двумя гривенниками и еще одним двугривенным взлетел на воздух с черной, мозолистой ладони, от которой пахло махоркой.

— Вот они!—произнес веселый голос.

Двугривенный упал снова в ладонь, звякнув о своих соседей.

— Потеряешь, — сказал другой голос.—Пойдем скорее.

— Ну, ладно, пусть в кармане лежит.

Двугривенный полетел в глубокую яму, на дне которой валялись хлебные крошки, коробка спичек, сломаная папироска, кусочек сахара, три горошины, соленый сухарик, хвостик воблы. Было душно и тесно в этой кампании.

Двугривенный растерял своих серебряных соседей и со страху спрятался в узкую щель спичечной коробки. Он долго сидел в темноте, потом услышал разговор.

— Ба, Федя!

— Ба, Костя!

— Здорово, Яша!

— Здраствуй, Миша!

— Дюжинку что ли, ребята?

— Давай сразу ведро!

Двугривенный услышал звон, смех, музыку.

Кто то сказал:—Яша, дай спичечку!

Двугривенный почувствовал, что коробка, в которой он спрятался, поднимается на верх, прижался крепче к стенке и вдруг со звоном упал на что то холодное, мокрое, жесткое.

— Постой, деньгу уронил,—сказал знакомый голос.

Двугривенный проворно укатился к желтой бумажке в куче опилков, запнулся за мягкое и лег под бумажку.

— Потерял, — сказал знакомый голос.

— Посмотри под ящиком, нет ли вон под тем столом, щеткой надо,— заговорили голоса.

— Экая жалость,—печально произнес знакомый голос.

— Не горюй, еще заработаем.

Двугривенный долго таился под бумажкой, слушая брань, смех, звон, музыку, топот ног, треск стульев. Потом все стихло, огни погасли. Двугривенный уснул.

Когда он открыл глаза, было снова светло. Басок говорил:

— Определите парня, Сергей Сергеич. Он отблагодарит вас.

— Строго стало, знаете ли,—отвечал тенорок.—Помимо биржи опасно.

— А вы постарайтесь. Я вам....

Начался шепот и двугривенный ничего не мог разобрать. Потом говорящие ушли.

Двугривенный услышал другие голоса. Один говорил:

— Неловко с утра-то пить. На службу надо бы.

— А чорт с ней, со службой нашей,—отвечал другой.—Удостоверенье доктора достанем.

— Тогда пойдемте вон в ту комнатку.

Вскоре после этих заговорили новые голоса.

— Ты смело бери подряд, надейся на меня,— убеждал один. — Мы с механиком перемигнулись. Только ему никак не меньше...

Послышался шопот.

— А техникам сколько?—спросил другой голос.

Опять зашептались. Шептались долго и ушли. Двугривенный почувствовал, что мерзнет на холодном полу. Но на его счастье новая блестящая калоша носком нечаянно зацепилась за бумажку, под которой он ютился, и со звоном двугривенный выкатился на средину пола.

— Двугривенный!—воскликнул человек в серой поддевке, измазанной мукой, наклоняясь к полу.

— Товарищии звонку монету пустили в обращенье, — сказал брюхастый человек в ярких сапогах.

Двугривенный лег на большую, как тарелка, ладонь.

— Хе, хе.. серп и молот... хе, хе,— засмеялся человек в серой поддевке.

— Хе, хе,—засмеялся другой.—Вот так манета! Ну-ка, звенит ли?

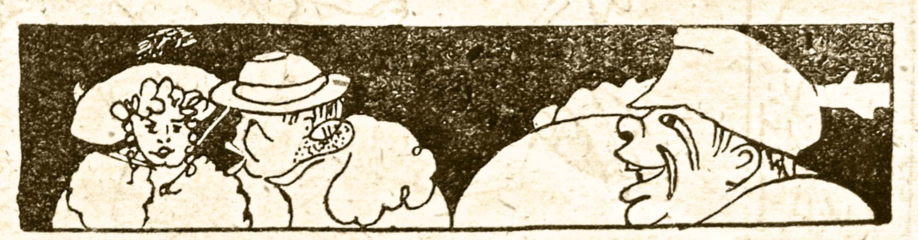
Двугривенный прыгнул на мраморный стол и зазвенел колокольчиком.

— Фальшивый, поди?

— Нет, ничего, — позванивает. Спрячу.

Человек в серой поддевке вытащил из кармана клетчатый большой платок и положил в кончик двугривенный, который понял, что ему теперь капут и не видать света вольного: Толстые пальцы крепко-накрепко завязали узел.

Максим.

Эй, нэпачи—
Хапуны и рвачи!
Поддерживая госторговлю,
Я, ткач, могилу вам готовлю.
Гуляйте до поры-до времени,
Сияя золотом цепочек и колец,
Но знайте: будет и конец
Вашему племени!

ДИПЛОМАТИЯ.

Действие 1-е.

Явление 1-е.

Помбух № 8, Главсчет № 6 сидят за конторкой и пьют по 6-му стакану чая.

Помбух: Да, Петр Иванович, плохо жить без протекции. Вот опят сокращенье, ведь это чистая беда! Работаешь себе, тихо смирно (наливает седьмой стакан чая), а тут опять тревога.

Главсчет: И не говори, Петр Кузьмич. Да ведь какое большое, 50%, легко-ли! Пронеси господи тучу сию!

Помбух: Тут дело то не в туче! (шопотом). Давай-ка угостим опять главного бухгалтера, может и оставит, ведь в его воле это сделать, прошлый раз я остался. Смекнул, значит. Узнал, что он к Воздвиженью каждое воскресенье ходит, ну и я стал ходить. Встану перед ним; он поклон, а я два, он в пояс, а я в ноги, так и вымолил! Правда, где бы отдохнуть от трудов праведных (наливает 8-й стакан чаю), а тут в церковь иди.

Главсчет: Тсс... идет! (Стаканы моментально исчезают).

Явление 2-е

Те-же и Главбух.

Главбух: Здравствуйте! Опоздал немножко. Что это у вас как часы то идут больно быстро, уж половина двенадцатого, (смотрит на свои). Гм... Гм... Странно, у меня тоже! (садится).

Помбух: Демьян Силиверстыч! У нас к вам просьба, не откажите, мы завтра с Петром Ивановичем имянинники будем, так не откажите завтра с нами самогоночки откушать!

Главбух: Как завтра имянинники, да завтра Петра-то и нет, завтра, св. Луки, да преподобного Фомы.

Помбух: (заикаясь). Да мы.... мы.... наперед хотим, а то мы в будни бываем, а завтра праздник.

Главбух: Ну ладно, приду. (Бьет 12 часов).

Все трое углубляются в книги.

Действие 2-е.

Пивная.

Главбух, Главсчет, Помбух сидят за столом, уставленным пивными бутылками, под столом бутылки, объедки колбасы, галоша Помбуха и шапка Главсчета.

Главбух: Да! Вы люди хорошие, не то что кто нибудь! Ик.... И работаете хорошо, ик.... оставили, не сократили! Эй ты, гармонь! «Веселые друзья» зажаривай!

Главсчет: Мы к вам всегда со всем сердцем! Дем...м...мьян Силиверстыч, а потому вы хороший человек! Трам... трам... та, та, зажаривай!

Помбух: Ик... он поклон, а я два,— смекалка!

— Заворачивай сюда!
«Товаришши!.. Господа!..
«Ежли кто имеить ум—
«Не ходите в ефтот Гум!»

Целый день он глотку драл,
Словно дьякон в рождество.
Никого он не зазвал.
Ни-ко-го!

Действие 3-е.

Советская улица (ночь).

Главсчет без шапки и Помбух в одной калоше поднимают с тротуара Главбуха.

Помбух: Демьянушка! вставай! вставай! Ик.... Вставай, чортов сын! Ик....

Главбух: Не...могу!... Оставим!

Главсчет: Где моя шапка!... Извозчик!... Вокруг фонаря ничего не говоря. Подъезжает извозчик, все вваливаются в сани друг на друга, и уезжают.

Действие 4-е

Контора.

Входят Помбух в сапогах и Главсчет в летней соломенной панаме.

Помбух: (зевает). Не выспался! Ну и денек вчера выдался! Трудный! (зевает). Чайку что ли попьем Петр Иванович, да побеседуем? (наливает чаю и садится). Ну что, говорил что оставят, не сократят, так и вышло, вот что значит дипломатия-то, дороженько обошлось, ну да что поделаешь. (Зевает).

Главсчет: Это ничего! Жалко только шапку потерял, уши зябнут, а то хорошо. Эх, за работу, что-ли? (наливает чай).

Норн.

ВЕСНОЙ.

Солнце с неба к нам так и ломится,
Зимнюю свою оставив кровать.
Позвольте, мамзель, с вами
познакомиться!
Что? Нахал я? Ну и наплевать!

Не хотите—не надо. Вы думаете
язвительно:
— «Вот пьяница! Налопался с самого
утра!»..
Ерунда! А впрочем... вы правы:
действительно
У меня имеется самогонный аппарат.

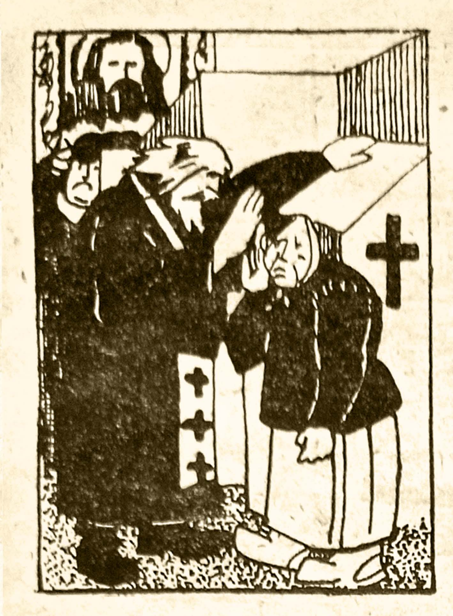
Не принимайте сказанное к особому
сведению
И не волнуйтесь, товарищ милиционер.
Мой аппарат не подлежит вашему
ведению—
Он находится сейчас во мне.

Безостановочно гонится 90-градусный
Самогон из воздуха и вешнего луча
Прямо в кровь. Бьется сердце радостно.
Вот почему сегодня не могу молчать.

Да и один ли я? Посмотрите
внимательно
На эту барышню, иль гражданина
того,—
Ведь это же, право, чрезвычайно
занимательно:
Что ни человек, то самогонный завод!

А воробьи, чирикающие в трубы
водосточные?
А собаки, исследующие земли каждую
пядь?...
Послушайте, барышня! В вас что-то
есть восточное!...
Что? Опять нахал? На-пле-вать!!

Н. Кимай.

Аз, недостойный иерей,
По воле Божией прощаю
И совершенно прекращаю
Грехи духовных дочерей.
Грядите-ж, глупые старушки!
Несите мне свои полушки,
Зане с грехами купно аз
Готов стащить рубаху с вас!

Письмо в редакцию.

Уважаемый товарищ Веселый Ткач! На съезде рабкоров Рабочего Края были слышны жалобы, что материалы рабкоров редакция отправляет часто в корзину вместо типографии. В целях освещения этой жалобы просим напечатать прилагаемое.

С приветом Рабкрай.

Приложение: О редакционной корзине акт, составленный Квадратом Кубовым.

Редакорзакт.

Без понятых и свидетелей сего числа обошел все комнаты редакции и такое множество корзин обнаружил, словно в щепной рад на базар попал, а не в газету.

Корзина № 1. Ободрана, без ручки, на дне самоварный уголь. Корзина стоит без всякого призора в углу коридора, около швабры, так что швабра наводит на размышления по случаю разговора барышни и молодого человека, которые сидели возле корзины, на скамейке.

Барышня. А завтра где встретимся?

Молодой человек.--Приходи опять сюда. Здесь никто не помешает нам.

Корзина № 2. Хорошая, новая, бельевая, пуда на два. Корзину принес гражданин в пенснэ, обливаясь потом. Поставив корзину перед секретарем, он отер влажное лицо платком, перевел дух и спросил, показывая на корзину, наполненную бумагой:

— Нельзя ли вот это завтра напечатать в вашей газете?

Корзина № 3. Дорожная, незаперта. В корзине найдено: колбасы 2 фунта, пять французских булок и два калача.

— Это я завтрак принес,—пояснил занятый правкой рукописей сотрудник, под столом которого была эта корзина.

Корзина № 4. Вроде сенной коробицы. Предназначена для шелухи от семячек, которую оставляют на полу рассеянные посетители газеты. Всегда полна, уборщица не поспевает выбрасывать шелуху.

Корзина № 5. Пока имеется только модель этой полезнейшей, размером 15×10 сажен, корзины, которая редакцией заказана вот для чего.

Входит гость, говорит:

— Здраствуйте, шел мимо думаю— загляну...

— Что угодно?

— Погода то как испортилась...

— Что вам надо?

— Дожжик так и льет... нет ли папироски?

Закурив, гость спрашивает:

А какие у вас сегодня новости? Люблю новости...

— Некогда мне,—бурчит сотрудник, сортируя рукописи.

— А вы бы штаты увеличили,— советует гость.—Вот, к примеру, у нас. Делать совсем нечего, а восемь человек работают.

В виду того, что корзина размером 15×10 сажен, еще не сделана, сотрудник молчит. Но когда такая корзина будет готова, попробуй тогда заглянуть такой гость. Попробуй!

Примеч. редакции газеты: Автор не заметил еще одной корзины, в которую бросают непринятые рукописи.

Примечание автора: Грош цена хозяйке, если она не просевает муку для хлеба: всякой дряни наешься. Корзина для непринятых рукописей необходима, как решето хорошей хозяйке.

Послеобеденные рассуждения нэпмана.

...Да-с! Жизнь крестьянина, скажу,—
Нетрудная задача:
Живет, как истинный буржуй,
Всю жизнь свою на даче.

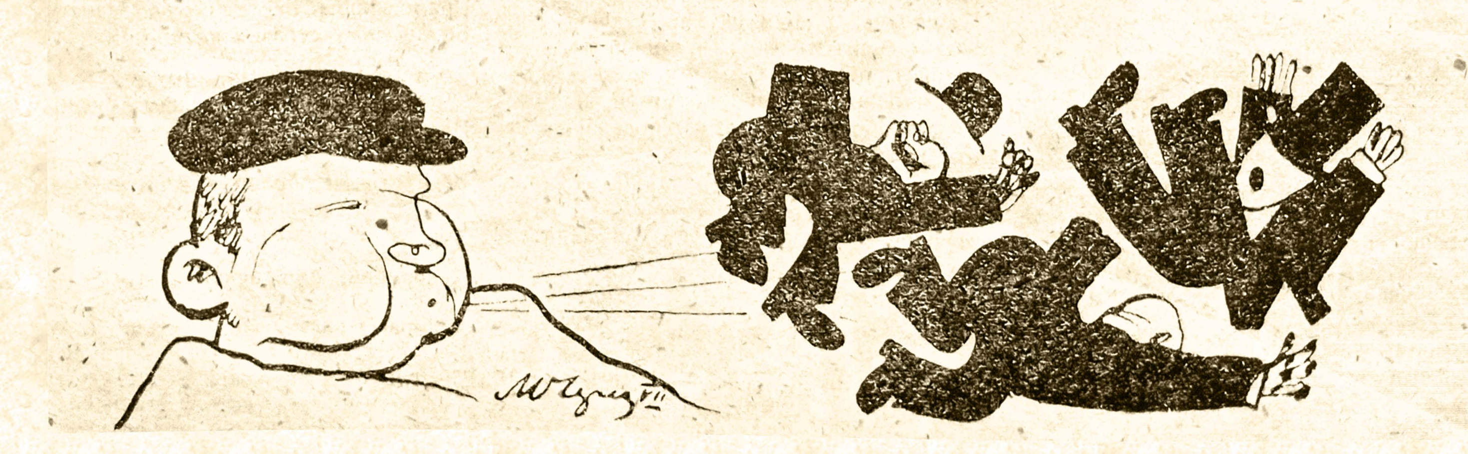
Болота, нивы, лес кругом—
Премилые картины!
И чистый воздух франко-дом
И полон хлев скотины.

На рысаке частенько он
Катается по полю
И, если нужен моцион,
Боронит, пашет вволю.

Рабочий? Молотом махать—
Ведь это-ж наслажденье:
И для кармана благодать
И мышцам упражненье.

С любым из них сейчас готов
Судьбой я поменяться.
Ах! Жребий нэпмана суров:
Иль в петлю, иль стреляться!

Н. К-й

Нечто весеннее.

Люблю на солнце греться я,
Меся навозный клейстер.
На улицах—Венеция...
Ох, Красный наш Манчестер!..

Беда, беда, совслужащим:
В воде, в грязи—подолы
И плавают по лужицам
Калоши, как—гондолы.

Беда, беда извозчику
С санями иль пролеткою;
Здесь место—перевозку
С паромом или лодкою.

Беда, беда и пьянице—
(Увы! Ему всех хуже)
Коль упадет, растянется,
Ей-ей, утонет в луже.

Под брызги первых дождиков.
Средь луж, ручьев, навоза,—
Гондол и перевозчиков
Мы ждем от Губкомхоза.

А. Троицкий.

„Еще одна“...

Красный директор Семянкин день и ночь заботится о рабочих. Хорошо жить рабочим у Семянкина!

Простой бухгалтер получает спецставку плюс 50% за переработку. Машинистки снабжены спецодеждой в виде замшевых перчаток.

Часто бывают случаи, когда красный директор ходит домой пешком, а если едет, то обязательно подвезет какую-нибудь простую работницу-регистраторшу.

* * *

Еще нет и двух часов дня, а помещение директорского кабинета уже полно.

Да и немудрено: сегодня торжественное открытие и пуск в ход новой голландской печки.

Собрание открывается краткой вступительной речью тов. Семянкина.

— Товарищи, хороша печка? То-то!.. А стоила пустяки, клал наш-же рабочий, которого на время кладки пришлось освободить от прямой работы. Зато тепло будет...

С приветствием выступил бухгалтер Белов, доказавший с цифрами в руках, какую экономию топлива даст голландская печка по сравнению с железной:

— Печка хороша!.. Что и говорить!.. В месяц заберет никак не больше сажени...

После этого уборщик облил керосином дрова и поднес к ним спичку. Дрова загорелись.

Печь оказалась пригодной.

* * *

После торжественного заседания состоялось торжественное угощение.

Угощение продолжалось до поздней ночи.

* * *

Расходясь, участники банкета, изнуренные продолжительным празднеством, покачивались и с довольными лицами говорили:

— Еще одна труба задымила!..

Рабочий.

Иваново, Ве—ке.—Фельетоны не пойдут, но духа не угашайте и пишите. Толк будет.

Иваново, Дуб—му.—Слабо.

Антипу Певчему.—Антип никак не выберется на дорогу, плутая по пивным. «Я вышел из пивной». «Я вошел в пивную». «Проходя мимо пивной».

Здесь, Юзе.—«Посылаю вам несколько остроумных эпиграмм, которые—надеюсь—напечатаете».

Напечатали бы, Юзя, но, видимо, в пути груз испортился и эпиграммы поглупели ужасно.

Кохма, Бабе-яге.—Пойдет в следующ. номере.

Кинешма, Пузырю.—Больше не надо, Пузырь. Плохо безнадежно.

Шуя, Археологу.—Вот напасть,—даже археологи начали стихи высиживать:

«Я наблюдаю самовар
«И думаю угрюмо,—
«Куда бежишь ты, белый пар
«От жизни суетной и шумной?»

Если не к потолку, то—вероятно—в Париж торопится белый пар, как и все белые. Кстати, самовар не из нашего музея?

Кинешма, Пырскому.—Пырский пишет: «Снег пошел по улице».

Надо, Пырский, указать, по какой улице. Веселому ткачу необходимо знать точный рейс каждого прохожего.

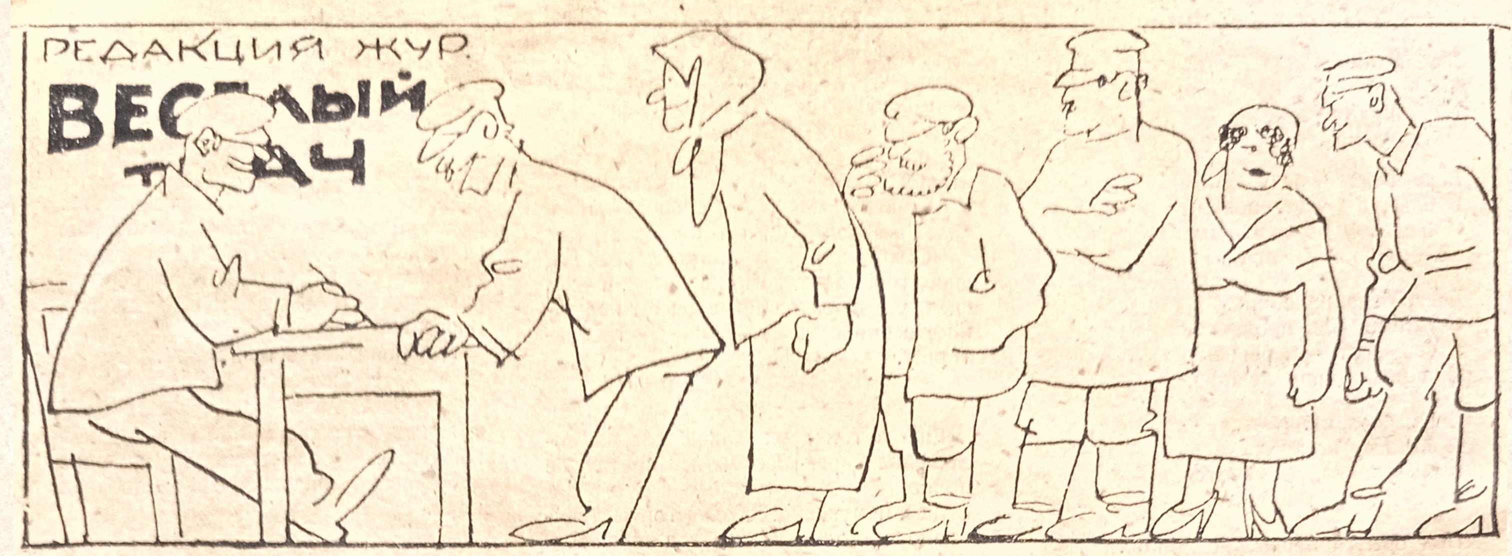
Заводскому.—Одеколоном несет от ваших стихов, а не заводом. Прощайте!

Тейково, Стоглазому. Даже обидно становится: щедрая природа дала человеку сотню глаз, а он пользуется только одним.

«Подмигнув красотке глазом,
«Я ее за руку взял
«И решительно сказал:
«В клубе ты блестишь алмазом»...

Рабкору № 24.—Присланное используем. Давайте еще.

Телеграфисту.—Плохо.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Неунывающий

Ехидный

Хозрасчетливый

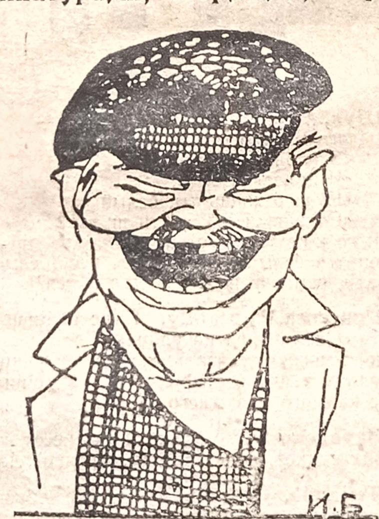
(но недорогой).

ТОЛЬКО ЗА 7 КОПЕЕК.

И без всяких упылок, утечек, усушек, калькуляций и прочих коммерческих вывертов

ВЕСЕЛЫЙ ТКАЧ.

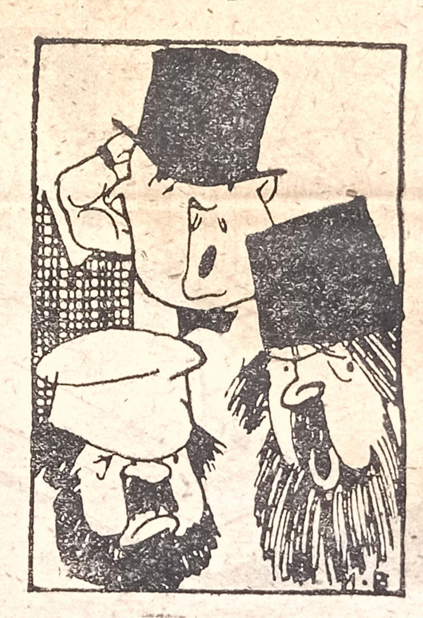
В изящной упаковке из отличной бумаги с каррикатурами, шаржами, зарисовками

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
БУДЕТ ОТПУСКАТЬ
НА СТО ЧЕРВОНЦЕВ СМЕХА.
БОДРОГО, ЗДОРОВОГО.

ВНИМАНИЕ! Мещанам, совдуракам, пьяницам, бездельникам, торгашам, попам, казнокрадам, меньшевикам, эсерам, плохим хозяйственникам, спекулянтам и остальной болотной мошкаре

Бесплатная премия:

1. Вагон неприятностей.
2. Тысячи ушибов.

Примечание: Оптовикам, посредникам, частным хозяйчикам никакой скидки, рассрочки и кредита.

ЕЩЕ РАЗ ВНИМАНИЕ! При подписке на месяц—рабочему читателю в четыре раза больше удовольствия, а Веселому Ткачу **30 коп. подписной платы.**

Второе примечание: Нерасчетливые люди, избегая подписки, а покупая в розницу, расходуют лишний пятачок в неделю, двадцать копеек в месяц, а в год два с половиной червонца, сиречь золотую наличность демократической Германии и ежедневную выручку кооперативного магаз. в нашем засоренном семячками городе.

ВЕСЕЛЫЙ ТКАЧ квартирует на Михайловской ул. в Ив.-Вознесенске (вместе с газетой Рабочий Край и журналом Красный Ткач). Телефоны: Редакции 2-14 и Конторы 3-23.

Типо-литография „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ" Книгоиздат. Т-ва „Основа". Ив.-Возн. Гублит № 639. Тираж 3500.